

Сегодня мне пятьдесят пять. Юбилей. Епифанчики. Вчера первую пенсию принесли. Жизнь на одном дыхании прошла. Что праздновать? Вечером придут коллеги и друзья, придёт давняя подруга Майра́ с мужем Есэ́том. И дочка их Маша с женихом. Маша — Алёшки моего ровесница. В одном роддоме родились. В далёком от Москвы Казахстане. Но Алёшки на празднике не будет. И уже никогда не будет. Чеченская война, будь она...

Два года как схоронила я сыночка.

Убираюсь в нашей маленькой квартире. Стол на середину комнаты выдвинула. Ну, не совсем дастархан¹ получается, тесновато. Только коту Баксу вольготно, он гордо по столу расхаживает.

— Брысь!

Стол протёрла, зеркало протереть надо. С той стороны, из зазеркалья, смотрит на меня круглолицая, сероглазая, совсем ещё не старая женщина. Светло-русые с лёгкой проседью волосы широкой синей лентой ловко подвязаны. Ресницы совсем как у девочки — длинные, густые, чёрные. Никогда не красила. Свои такие.

Тру я зеркало тряпкой — и вдруг меня словно током ударило...

...Мне одиннадцать лет. Первые Епифанчики. Кручусь перед зеркалом, новое платье примеряю. Небольшое прямоугольное зеркало в потёртой коричневой раме висит высоко на стене. Я пританцовываю в центре комнаты. То так повернусь, то этак. Пшеничная коса — короной вокруг

¹ Дастархан — у казахов скатерть или сервированный стол (обычно прямоугольной или квадратной формы, высотой 30-35 сантиметров) (прим. автора).

головы. Платье небесного ситца с крупными белыми ромашками, поясок на талии, широкий подол куполом. Красота! Платье бабушка сшила. И про Епифанчики рассказала. Это день рождения так называют, когда тебе, например, одиннадцать лет исполнилось, вернее, когда в количестве прожитых лет две одинаковые цифры.

Оказывается, в нашей семье Епифанчики всегда женщинами празднуются. Это колдовство такое особенное. Древняя полесская магия. Епифанчики отмечаешь — бабий век продаваешь. Бабушке я верю. Она настоящая колдунья — добрая и сильная. После войны именно она перевезла нашу семью из лесной глуши под Пинском в восточную часть Украины, на берег днепровский. И поселились мы в Зелёной балке. Дед работу нашёл в совхозе при полигоне — объездчиком. Фронтвик, без левой руки, а с лошадьми умел управляться. Слушались они его. Видно, слова особые знал. Одной рукой легко бедкой² управлял. Дом поставили в центре совхозного посёлка. Далеко от станции, и от автотрассы далеко. Три километра пешком. Но в совхозе паспорта на руки давали, а в колхозах — нет. Паспорт маме был нужен, она годик в совхозе поработала и в городе на литейный завод устроилась. Там и папу встретила. И мы вскоре родились: я и два младших брата — погодки.

Ожидание счастья и есть счастье. Ах, первые мои Епифанчики — беспечная пора. Вся жизнь впереди, прямая и широкая, как синяя лента Днепра, что, смело рассекая степь, тянется к горизонту и исчезает в утреннем тумане. Утро жизни. Первое взрослое платье. А вчера на речке Петька Горобец вдруг в губы меня поцеловал. И убежал, дурачок рыжий.

Я смеюсь. И красивая девчонка в зеркале смеётся. А в окне молодое лицо мамы. Из города приехала. Конфет привезла. И чёрный сплошной купальник — мне на день рождения в подарок. Негоже большой девочке без купальника.

...Епифанчики, Епифанчики. Мой двадцать второй годок застал меня в Казахстане. Тоже степь, но сухая, горячая, как поцелуи Бахыта...

² Бедка, или бидарка — безрессорный двухколёсный лёгкий экипаж, распространённый в южных областях европейской части бывшего СССР (прим. автора).

Я на заводе программистом работаю. Второй филиал, где наш вычислительный центр размещается, стоит в степи, на самой окраине города. Иду со смены. Утро раннее. Город ещё спит. Не близко до центра. Но молодые быстрые ноги несут меня легко. Усталости не чувствую. Домой добегу и ещё читать буду. Курсовую закончить надо. В институте на заочном учусь. Через неделю в Новосибирск лететь. На сессию. А на завод я по распределению после техникума попала. И покорила меня Казахстан. Родным стал. Здесь и счастье своё встретила. Бедовое моё счастье... Бахыт...³

...Над курсовой, неожиданно для себя, уснула. Разбудил меня голос Надежды Владимировны.

— Иди обедать, Ася, — зовёт квартирная хозяйка.

Дразнящие борщовые запахи разливаются по квартире. Умеет готовить борщ Надежда Владимировна. Потягиваясь и зевая, захожу на кухню.

— Тут твой хулиган опять под окнами трезвонил, на велосипеде вокруг дома круги наматывал, — ворчит хозяйка.

— Когда?

— Да вот только что!

Я и про борщ забыла, и сон как рукой сняло. Пулей вылетаю во двор — нету!

Бегу по улице. Слезы в два ручья по щекам текут. Прохожие оборачиваются. Но мне всё равно. Знаю: не догоню. И что не удержу — знаю. Но всё равно бегу. Попрощаться он приходил. После пединститута в район учительствовать уезжает, в дальний колхоз. Так решил. А ведь аспирантуру предложили!.. И ещё я знаю, что женится он там. Не зря бабушкина колдовская сила ко мне перешла. Вижу я тонкую кареглазую девушку, которую он там встретит. Вот она — обнимает моего милого... И ребёнка вижу, девчушку кучерявую...

...Самый трудный мой Епифанчик — тридцать три года. Солнце палит невыносимо. Мы с мамой идём по выжженной степи. От второго филиала, где я живу в малосемейном общежитии, в центр автобусы не ходят, вернее, ходят

³ Бахыт — счастье (каз.).

непредсказуемо и с очень большими интервалами. До магазина путь неблизкий. Мама пыхтит, платком утирается:

— Баба сказала, шоб я тоби одеяльце купила, для дытынки. Обовьязково. И шоб червоне. Для хлопчика.

УЗИ тогда ещё не было. Пол ребёнка не определяли. Но мы-то с бабушкой знали...

К жаре казахстанской я привыкла, а идти тяжело. Рожать скоро, живот к земле тянет. Я бы лучше дома осталась, но маму мою не переубедишь...

Пару месяцев назад Бахыт приезжал. Увидев округлившийся животик, спросил:

— Мой?

— Нет, не твой.

Он усмехается:

— Мыкола постарался?

— Да, Николай, и замуж я за него пойду!

— Ну, давай-давай...

На том и расстались. Неправильно я сказала. По-настоящему мы так и не расставались никогда. У него семья, дочь. И преподавание в школе, и тренерская работа. Всё как хотел. А привезёт он своих учеников в город на соревнования — и у меня ночует...

Находились мы с мамой по жаре. Купили одеялко. Красное, как бабушка и велела. Для хлопчика. Но почему красное, если для мальчика? Разбираться сил у меня не осталось. Я еле-еле ноги передвигала. И уже у самого подъезда оступилась, упала. Мир в моём животе вздрогнул и перевернулся. Я потеряла сознание. Как воды отошли, как в больницу на скорой везли — помню смутно. Но хорошо помню зеленоглазую девушку Наташу, практикантку из мединститута. Она сидела у моей кровати, держала меня за руку. Боль накатывалась и отступала, а рука Наташи была горячей прочной нитью между мною и жизнью.

Роды были трудными. Ребёнок запутался в пуповине. Рождался ножками. И не доходила я пару недель до срока. Но, слава Богу, вызвали среди ночи опытного доктора, вовремя он подоспел. И Алёшка родился, и я выжила. Синне-бордовый он родился — страшненький, сыночек мой

родненький. А голос пронзительный, басовитый. И подержать мне его не дали. Едва показали — и сразу унесли...

Привезли меня в палату. Тихо. Сквозь окно звезда ясная на меня смотрит. И вдруг погасла. То ли облачко набежало, то ли причудилась... Но поняла я, что рано умрёт мой сыночек. И заплакала... Дежурная сестра подошла:

— Чего ревёшь, мамаша? Спи!

Вколола укол медсестра, и закружила меня ночь, убаюкала.

Кормить сына мне не сразу принесли. Почти через неделю. Все своих кормят. А я реву, молоко сцеживая. Груды пухнут, горят. Медсестра ругает:

— Цеди, цеди! Молоко пропадёт, что делать будешь?

А принесли Алёшку — словно солнышко взошло. И ничего уже страшно не было.

Коля в роддом не приходил. Ему про Бахыта доброжелатели напели. Но маму мою поддерживал. И на самолёт проводил. Улетела она счастливая. Внука дождалась. И одеялко для него купила. Красное. Всё по судьбе...

Тогда из роддома мамаш уже со свидетельством о рождении выписывали. А так как я не замужем — про отца ребёнка спросили:

— Как отца зовут?

— Иван, — ответила я.

Почему своего отца назвала, а не Колю, — не знаю. Затмение нашло. Так и записали — Алексеем Ивановичем.

С Колей мы потом расписались. Но прожили недолго. Всего один год. Он уехал. Вернулся на родину, в те полеские леса, которых я никогда не видела.

Сорок четвёртый Епифанчик. Алёшка носится по опустевшей квартире. Контейнер загрузили. В Москву уезжаем. Недолго прожили мы в заводском доме, в приватизированной квартире. Продала я её ради Алёшкиной будущности. Ждёт нас в Подмосковье малюсенькая квартирка, вечность не видевшая ремонта. Братья квартиру подлатали, обои поклеили — жить можно. Главное — школа для Алёшки рядом, и до Москвы всего двадцать минут на

электричке. А здесь, в Казахстане, завод встал, на филиале нашем, где был вычислительный центр, теперь арендаторы водку разливают...

В стране перестройка — полным ходом! Немцы в Германию уезжают. Русские, кто может себе это позволить, — в Россию. Вот и мы с сыном решились. Спасибо братьям, помогли.

А Бахыт? Давно его не видела. Говорят, развёлся, в город вернулся и снова женился. Хорошо живёт. Магазин открыл...

...Тру я зеркало тряпкой — прошлое вспоминаю, жизнь перед глазами пробежала...

Неужели мне пятьдесят пять?! Пальцы разжались, и зеркало — вдребезги. Пытаюсь собрать. Одним из осколков ладонь поранила. Вот неумёха! Или это уже старость подкрадывается? На шум Бахыт с кухни прибежал. Осколки венником собирать помогает. Причитает:

— Вай-бай! А рука что? Покажи. Ну, слава Богу, только царапина. Ничего-ничего. Это к счастью!..

К счастью? Разбитое зеркало? Вопреки всем приметам? Я улыбаюсь сквозь слёзы. А что?! Ведь сбылось же бабино предсказание. Нашёл меня мой милый. Через много-много лет. В другом краю. Значит, и предречённое счастье случится. Когда уже и не ждала. Раньше сына растила. А с его смертью и сама умерла, словно все силы из меня вынули...

Но Бахыт нашёл меня. Оживил. Расколдовал. А ещё через год — расписались. Пока бедно живём. Трудно. Вот и пенсия. И Бахыт почти седой... Смотрю я на него, молодость нашу вспомнила — и опять в слёзы. А он:

— Ну что ты ревёшь, дурочка? Всё у нас с тобою будет. Поверь, всё только начинается. Давай дастархан накрывай. Гости на пороге!

Вот такие Епифанчики!